

РЕЦЕНЗИИ

УДК 81'272/81-13

Ерофеева Елена Валентиновна

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 614090, Пермь, ул. Букирева, 15
erofeeva@psu.ru, elenerofee@gmail.com

**Значение и функции прагматических маркеров
в русской устной речи***

Для цитирования: Ерофеева Е. В. Значение и функции прагматических маркеров в русской устной речи. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2023, 20 (1): 170–182. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.110>

Рецензируемый словарь-монография *Прагматические маркеры русской повседневной речи* (СПб., 2021) посвящен лексикографическому описанию прагматических маркеров — такого класса дискурсивных слов, для которых их типичные свойства (отсутствии денотата, лексического и грамматического значений, мультикатегориальность, полифункциональность) проявляются в максимальной степени. Данный словарь-монография — первый словарь, подробно описывающий более 60 русских дискурсивных единиц в различных контекстах их употребления и в многообразии их функций, что делает его уникальным явлением в современной русистике. Жанр публикации определяется не как словарь, а как словарь-монография, поскольку словарные статьи в рецензируемом издании не традиционны, а представляют собой *своеобразные лингвистические эссе*, которые включают как устоявшиеся лексикографические зоны, так и богатый иллюстративный материал и указание на функции, выполняемые маркерами в речи; кроме того, описание дается в жанре не столько словарной, сколько, скорее, научной статьи. Все это дает обширный материал, важный для понимания функционирования маркеров в речи, без которого словарь дискурсивных единиц вообще не имел бы смысла. Материалы к словарю получены в ходе работы многих лингвистов при создании корпусов *Один речевой день* и *Сбалансированная аннотированная текстотека* и при обработке богатейших материалов этих источников. Структура словаря-монографии включает предисловие редактора, собственно сам словарь прагматических маркеров и некоторые итоговые размышления. Предисловие редактора представляет собой тео-

* Рец. на словарь-монографию: *Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография*. Богданова-Бегларян Н. В. (сост., отв. ред., предисл.). СПб.: Нестор-История, 2021.

ретическое введение, поясняющее для читателя позицию авторского коллектива относительно представляемых в словаре единиц и результатов исследований их функционирования в речи. Важнейшей частью теоретического введения является типология прагматических маркеров, основанная на выполняемых ими в речи функциях. Словарная статья включает заголовочное слово, все функции прагматического маркера, богатый иллюстративный материал из живой повседневной речи для каждой из функций, а в некоторых случаях и статистические данные об употреблении маркера в той или иной функции.

Ключевые слова: дискурсивные слова, прагматические маркеры, словарь-монография, функции, иллюстративный материал.

Несмотря на уже довольно длительную историю изучения дискурсивных слов (иначе — дискурсивных маркеров, дискурсивов) в русском языке, до сих пор остается немало вопросов относительно их определения, функций, квалификации их статуса, подразделения на типы и виды и т. п. Сложности, связанные с описанием подобных единиц, возникают прежде всего потому, что их значение не является категориальным, а роль в контексте постоянно меняется: «у них нет денотата как основы семантического значения, так что приходится прибегать к другому пути при описании их комплексного значения» [Rathmayr 2001: 409], для них характерна более сильная «привязанность значения к ситуативным и контекстуальным факторам» [Rathmayr 2001: 409].

Попытки создать словарь дискурсивных слов русского языка производились неоднократно, однако результаты либо подавались как словари частиц или служебных слов [Шимчук, Шур 1999; Служебные слова 2017], либо как «опыт» создания словаря, т. е. его фрагменты или принципы, либо как описание набора отдельных дискурсивных единиц в рамках сборника статей или коллективной монографии [Дискурсивные слова 1998; 2003; Кобозева, Захаров 2004; Баранов и др. 1993]. Таким образом, представленный словарь-монография «Прагматические маркеры русской повседневной речи» (далее — Словарь-монография) — первый словарь, подробно описывающий более 60 дискурсивных единиц в различных контекстах их употребления и в многообразии их функций, что делает его уникальным явлением не только в современной русистике, но и в мировой лингвистике. Жанр публикации определяется не как словарь, а как словарь-монография, поскольку, во-первых, самим словарным статьям предшествует довольно подробное теоретическое введение; во-вторых, словарные статьи не традиционны, а представляют собой «своеобразные лингвистические эссе» (Словарь-монография. С. 34), которые включают как устоявшиеся лексикографические зоны, так и богатый иллюстративный материал и указание на функции, выполняемые маркерами в речи; в-третьих, описание дается в жанре не столько словарной, сколько, скорее, научной статьи и включает различные сопоставления, доказательства отнесения единицы к тому или иному типу, предположения авторов, их сомнения, а в некоторых случаях даже статистические данные об употреблении тех или иных единиц. Все это, с одной стороны, уводит от обычного словарного представления, с другой — дает обширный материал, важный для понимания функционирования маркеров в речи, без которого словарь дискурсивных единиц вообще не имел бы смысла.

Материалы к словарю получены в ходе работы многих лингвистов при создании корпусов «Один речевой день» (далее — ОРД) и «Сбалансированная анно-

тированная текстотека» (далее — САТ) [Звуковой корпус 2013; 2014; 2015] и при обработке богатейших материалов этих источников. Так или иначе, помимо работ самой Н. В. Богдановой-Бегларян, в словаре использованы работы ее коллег и учеников: Т. Ю. Шерстиновой, О. В. Блиновой, Ю. А. Филясовой, К. Д. Зайдес, Н. А. Осьмак, Т. Д. Капустинной, Т. И. Поповой и мн. др. (см.: [Блинова 2019; Зайдес 2017; 2020; 2021 и др.; Капустина 2018; Осьмак 2014; Попова 2016; Шерстинова 2016; Bogdanova-Beglarian, Filyasova 2018; и мн. др.]) — исследователей, работавших в Санкт-Петербургском университете под руководством Богдановой-Бегларян в рамках указанного проекта; полный список учеников Богдановой-Бегларян, материалы которых были использованы в словаре, представлен в конце словаря (Словарь-монография. С. 468).

В предисловии редактора Богданова-Бегларян пишет, что словарь относится к так называемой речевой лексикографии, которую исследователь противопоставляет традиционной на основе того, что описание лексемы строится в данном случае не на основе рассмотрения контекстов употребления слова в письменных обработанных текстах, но на основе анализа употреблений слова в устной спонтанной речи «во всем многообразии ее функциональных единиц» (Словарь-монография. С. 5). Опора на устную речь при анализе дискурсивных единиц является принципиальным моментом. Несмотря на то что в последнее время нередко работы, которые исследуют дискурсивные маркеры в письменной речи, их изначальная сфера — речь устная, отражающая коммуникативную ситуацию, являющаяся дискурсом в подлинном смысле этого термина, понимаемого как коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте [Van Dijk 1998]. Являясь элементами устного дискурса, дискурсивные слова или словосочетания регулируют «дискурсивный процесс между говорящим и адресатом» [Подлеская, Кибрик 2009: 390]. Особенностью дискурсивов является то, что они «отражают не столько отношения между элементами описываемого в высказывании фрагмента действительности, сколько отношения между элементами структуры дискурса, понимаемого как коммуникативная ситуация» [Кобозева, Захаров 2004: 292]. Именно поэтому дискурсивы тесно связаны с просодией, а также с жестами, сопровождающими речь [Богданова-Бегларян и др. 2013; Гришина 2014; 2017; Кобозева, Захаров 2004; Малов, Горбова 2007; и мн. др.], и поэтому их изучение проводится в основном на материале устной речи [Рассказы о сновидениях 2009; Малов, Горбова 2007; Федорова 2014; Fraser 1999; Pragmatic Markers 2017; Schiffrin 1987; и мн. др.]. С связи с этим и словарь подобных единиц должен строиться на материале устной речи, чему и следуют авторы.

Автор-составитель словаря вводит противопоставление дискурсивных слов/маркеров и прагматических маркеров, которое основывается на пяти парах противопоставленных признаков: 1) осознанность/неосознанность употребления; 2) присутствие/отсутствие лексического и/или грамматического значения; 3) употребление в устной/письменной формах речи; 4) отношение к процессу порождения речи / структурированию текста; 5) нахождение вне/внутри традиционных лексикографии и лингводидактики (Словарь-монография. С. 14–15). С точки зрения Богдановой-Бегларян, прагматические маркеры используются говорящими бессознательно, не имеют лексического и грамматического значений, употребляют-

ся преимущественно в устной речи, «демонстрируют отношение говорящего к самому процессу порождения речи или его результату» и «находятся практически вне рамок лексикографической фиксации» (Словарь-монография. С. 15), в отличие от дискурсивных маркеров, которые используются осознанно как в письменном, так и в устном тексте, структурируют текст или передают отношение говорящего к сообщаемой информации, «являются полнозначными лексико-грамматическими единицами устного дискурса» и «частью традиционной лексикографии» (Словарь-монография. С. 15). Согласно мнению авторов словаря, полнозначные единицы превращаются в прагматические маркеры, пройдя процесс прагматикализации, при котором «повышается роль прагматического компонента и уменьшается значимость денотативного и сигнификативного элементов» [Богданова-Бегларян 2014: 10].

Развившееся в ходе прагматикализации значение единицы является менее конкретным, чем значение лексемы, а сама такая единица функционирует на уровне организации процесса общения и зачастую связана с метакоммуникативностью — возможностью порождения «текста о тексте», «коммуникации по поводу коммуникации», отражающей рефлексию говорящего по поводу своей речи, а также проявление в тексте самого говорящего и адресованность текста слушающему (Словарь-монография. С. 16).

Резкое разграничение авторами прагматических маркеров и дискурсивных слов вызывает определенные вопросы. Большинство лингвистов, анализирующих дискурсивные слова, определяет их как единицы, зависящие от контекста, характеризующиеся отсутствием денотата (референта), обладающие полифункциональностью и мультикатегориальностью [Дискурсивные слова 1998; Кобозева 2007; Fraser 2006; Lenk 1998; Rossari 2006; Shourup 1999; и мн. др.]. Все эти свойства свидетельствуют о том, что и дискурсивные слова утрачивают лексическое и грамматическое значения. Кроме того, их употребление в речи также связано с отношением говорящего к процессу речи; см., например, следующее определение дискурсивных слов:

...единицы, которые, с одной стороны, обеспечивают связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, позицию говорящего: то, как говорящий интерпретирует факты, о которых он сообщает слушающему, как он оценивает их с точки зрения степени важности, правдоподобности, вероятности и т. п. [Баранов и др. 1993: 7].

Таким образом, на взгляд автора данной рецензии, непроходимой грани между дискурсивными и прагматическими маркерами нет. Их можно было бы противопоставить по возможному сознательному использованию первых, в отличие от вторых, в письменной речи, однако основания довольно слабые. В то же время говорить о неправомерности выделения прагматических маркеров как отдельного класса дискурсивных слов также нет оснований. Наиболее уместно было бы рассмотрение прагматических маркеров как такого класса дискурсивных слов, для которых все их свойства проявляются в максимальной степени.

Отдельно хотелось бы подчеркнуть справедливость уже приведенного выше утверждения Богдановой-Бегларян относительно того, что прагматические маркеры (равно как и дискурсивные слова) «находятся практически вне рамок лекси-

кографической фиксации» (Словарь-монография. С. 15), поэтому, независимо от того, какой термин мы будем использовать для описания данных единиц, ценность рецензируемого словаря не снижается. Это крайне интересный и важный для развития коллоквиалистики и лингвистической теории в целом научный продукт.

Структура словаря-монографии включает предисловие редактора, собственно словарь прагматических маркеров и некоторые итоговые размышления. Каждый из этих структурных элементов словаря заслуживает отдельного анализа или хотя бы упоминания.

Предисловие редактора представляет собой теоретическое введение, поясняющее для читателя позицию авторского коллектива относительно представляемых в словаре единиц и результатов исследований их функционирования в речи. Богданова-Бегларян останавливается в предисловии на таких теоретических вопросах, как отличие традиционной и речевой лексикографии и сложности последней, характеризует единицы, фиксируемые словарями; рассматривает определение понятия «повседневная речь» и единицы повседневной речи; обсуждает прагматикализацию как активный процесс, характерный для устной речи. Все эти теоретические положения подготавливают читателя к адекватному восприятию материала словаря, дают ему опору в понимании позиции авторов словаря, что крайне необходимо при таком сложном и неоднозначном предмете.

Помимо вводных теоретических вопросов предисловие включает подробное описание материала, из которого извлекались прагматические маркеры (ОРД и САТ), а также принципов вычленения прагматических маркеров, формирования словника, фиксации варьирования единиц и их аннотирования. Всего было рассмотрено 60 базовых прагматических маркеров, а также 315 их вариантов в ОРД и 133 в САТ. Проаннотировано 136 коммуникативных макроэпизодов в ОРД и 170 монологов в САТ (аннотация включала восемь позиций: маркер в текстовой форме, функции маркера, код говорящего, комментарии относительно сложных случаев, стандартный вариант маркера, частеречная разметка исходной лексической единицы, модель образования для неоднословных маркеров, фразовый контекст). В целом в обоих корпусах количество говорящих, в речи которых анализировались прагматические маркеры, составило 291 человек. Как видим, проанализирован огромный материал, позволяющий представить функции и типы прагматических маркеров в русской речи весьма подробно.

Этот богатейший материал и его тщательное аннотирование позволили авторам создать не только словарь прагматических маркеров, но и типологию этих единиц, основанную на их функциях, которая также представлена в предисловии.

Всего автор-составитель словаря выделяет десять типов прагматических маркеров:

- хезитативные маркеры (X^1), служащие для заполнения пауз хезитации или при тех или иных коммуникативных затруднениях;
- маркеры-рефлексивы (Φ), выражающие реакцию говорящего на собственное речевое поведение;

---

¹ Все функции имеют буквенные обозначения, которые используются в теле словарной статьи.

- разграничительные маркеры (Г), которые помогают говорящему структурировать текст; подразделяются на стартовые, направляющие (навигационные) и финальные;
- дейктические маркеры (Д), выполняющие указательную функцию;
- метакоммуникативные маркеры (М), помогающие говорящему осмыслить сказанное, устанавливать и поддерживать контакт с собеседником, направлять его на верную интерпретацию своего высказывания;
- маркеры самокоррекции (С), помогающие говорящему исправить оговорку или ошибку в речи;
- маркеры-ксенопоказатели (К), вводящие в повествование чужую или свою, сказанную ранее или планируемую, речь, а также интерпретации поведения иного человека;
- ритмообразующие маркеры (Р), позволяющие гармонизировать ритмические группы в речевом потоке;
- маркеры-аппроксиматоры (А), указывающие на степень уверенности говорящего в сообщаемой информации;
- маркеры-заместители (З), употребляющиеся для имитации чужой речи.

Такая подробная типология прагматических маркеров позволяет, во-первых, увидеть разнообразие их дискурсивных функций, во-вторых, показывает, что в спонтанной устной речи они служат для четырех основных задач:

- организация формы дискурса (разграничительные, ритмообразующие);
- организация своей собственной речи (гезитативы, рефлексивы, маркеры самокоррекции, ксенопоказатели, заместители);
- оформление содержательных сторон высказывания (дейктические маркеры и аппроксиматоры);
- поддержка контакта с собеседником (метакоммуникативные маркеры).

Эти задачи указывают на то, что прагматические маркеры направлены прежде всего на свою речь, но в то же время они служат сигналами, понятными собеседнику, о том, как говорящий эту речь выстраивает.

Полифункциональность прагматических маркеров, т.е. их способность одновременно выполнять несколько функций, а следовательно, одновременно выступать в нескольких типологических ипостасях, отдельно оговаривается в предисловии. И этот момент последовательно отражается в самом теле словаря, что, безусловно, показывает реальное, живое функционирование прагматических маркеров в речи.

Помимо собственно типологии прагматических маркеров, в предисловии редактора приводятся данные о частотности прагматических маркеров в диалоге (ОРД) и монологе (САТ). Данные авторов словаря показывают, что наблюдаются статистически значимые расхождения в употреблении маркеров в диалоге и монологе, но при этом можно выделить маркеры, частотные в обоих типах речи: *вот, там, как бы, так, да*, — «наиболее типичные... для любой формы устной речи» (Словарь-монография. С. 48). Частотность прагматических маркеров в разных типах речи объясняется авторами их функциями: привлечение и удержание внимания собеседника провоцирует большее количество метакоммуникативных мар-

керов в диалоге; необходимость в диалоге передачи чужой речи объясняет частотность в нем маркеров-ксенопоказателей; в монологе частотнее разграничительные маркеры. Таким образом, данные о частотности разных по функции прагматических маркеров удачно дополняют сведения об их типах и показывают, что четыре основные задачи, выполняемые прагматическими маркерами, выстраиваются в разные иерархии в разных типах речи.

Перейдем к собственно словарю и обсудим сначала структуру словарной статьи, которая также обсуждается в предисловии. Структура словарной статьи в словаре прагматических маркеров включает пять лексикографических зон:

- семантическую зону, где приводится толкование маркера или его компонентов в традиционных словарях и грамматиках, которое авторы рассматривают как «своего рода семантико-грамматический фон для описания функционирования данной единицы в устной речи» (Словарь-монография. С. 34);
- функциональную зону, где перечисляются все функции маркера в устной речи;
- иллюстрации, «позволяющие читателю самому увидеть специфику употребления каждой формы» (Словарь-монография. С. 34);
- количественные данные об использовании маркера в тех или иных функциях (при наличии);
- корреляции с монологом или диалогом и характеристиками говорящего — гендером, возрастом, уровнем речевой компетенции и т. п. (при наличии).

Авторы, сравнивая структуру своей словарной статьи со структурированием лексикографической информации в других словарях, описывающих живую речь, отмечают, что уходят от традиционной структуры словарной статьи, потому что в прагматических маркерах

практически полностью отсутствуют и собственная семантика, и живая грамматика (грамматическая парадигма, способность изменяться), зато налицо ярко выраженная полифункциональность, что препятствует однозначному «разведению» иллюстраций по типам функций, которые конкретные ПМ (прагматические маркеры. — Е. Е.) выполняют в том или ином тексте (Словарь-монография. С. 45).

Поэтому авторы пошли по пути создания «лексикографических портретов» изучаемых единиц, построенных по определенным, но весьма гибким правилам. Такая подача материала позволила передать индивидуальный характер каждого описываемого прагматического маркера, его «автономный и неповторимо своеобразный мир».

К сожалению, привести полностью какую-либо словарную статью в рецензии не представляется возможным, так как они весьма объемны и достигают в некоторых случаях 18 страниц. Приведем тем не менее фрагменты статей, отвечающих за ту или иную лексикографическую зону, а также рассмотрим значимость этих зон.

После заголовочного слова в каждой словарной статье приводятся все функции прагматического маркера, отмеченные в материале исследования. Так, для прагматического маркера *так и так* отмечены функции К/З², т. е. он отмечен как маркер-ксенопоказатель и маркер-заместитель; для маркера *видишь* отмечено че-

² См. обозначения функций в списке типов прагматических маркеров выше.

тыре функции: М/Х/Г/(К) — метакоммуникативная, гезитативная, разграничительная и ксенопоказателя (в скобках даются функции, которые маркер выполняет дополнительно, оказываясь в соседстве с другим маркером). В большинстве случаев маркер получает сразу несколько тегов, которые указываются в порядке важности конкретно для данного маркера. Например, если для прагматического маркера *так и так* на первом месте стоит тег К, значит, функция ксенопоказателя для него является ведущей.

Тот факт, что в подавляющем большинстве случаев прагматические маркеры выполняют сразу несколько функций, наглядно показывает материал словаря. Анализ количества функций, указанных для прагматических маркеров, позволяет увидеть, что чаще всего встречаются маркеры, совмещающие две или три функции: доля бифункциональных маркеров составляет 30 %, а доля маркеров с тремя функциями — 33 % (в совокупности — более 60 % от всех маркеров). В 20 % случаев маркер имеет один тег, например: для маркера *как его* указана только функция Х — гезитатив, для маркера *то сё* отмечена только функция З — заместитель (интересно, что более половины однофункциональных маркеров оказались именно заместителями). Маркеры с четырьмя или пятью функциями возможны, но встречаются значительно реже — в 8 и 5 % случаев соответственно. Таким образом, словарь наглядно демонстрирует, что прагматические маркеры стремятся к совмещению функций, однако слишком большое количество функций ими не совмещается. Интересно было бы проанализировать частоту совмещения разных функций у прагматических маркеров. Очевидно, что здесь тоже можно найти какие-то закономерности. И это может стать одним из направлений данной работы.

После указания на список функций прагматического маркера в словарной статье дается описание того, как данная единица подается в словарях или научных работах, какие значения/функции у нее выделяются; затем зафиксированные в корпусах употребления сопоставляются с этими описаниями. Например, в словарной статье на слово *вот* автор-составитель пишет: «Все выделенные функции слова *вот* были распределены по двум классам: 1) соответствующие словарной фиксации (класс словарных употреблений); 2) не зафиксированные в словарях (класс несловарных употреблений). Оказалось, что единиц, не соответствующих словарной фиксации, более чем в два раза больше, чем словарных» (Словарь-монография. С. 91). Далее приводятся контексты с употреблением данного маркера в его функциях указательной или усилительной частицы (при этом приводятся примеры *вот* в позиции проклитики, энклитики и в усилительных конструкциях). После разбора примеров, соответствующих словарным значениям, рассматриваются примеры с *вот* в качестве ксенопоказателя, разграничительного маркера и его разновидностей (предпаузального и постпаузального усилителя членения, финального маркера, направляющего маркера), ритмообразующего маркера и гезитационного маркера (с поиском и без поиска). Кроме того, в данной статье на все разновидности *вот* приводятся проценты на фоне общего количества использования *вот* (такие данные есть не во всех словарных статьях, а лишь в некоторых). Подробность иллюстративного материала можно оценить по количеству приведенных в словарной статье примеров: в статье на слово *вот* их 83. Многие примеры подробно объясняются, если этого требует контекст. Эти пояснения иногда критически важны: в вырванных из контекста устной речи отрывков, к тому же лишенных интонации

в письменной фиксации, не всегда сразу понятно, о чем именно идет речь, и пояснения помогают восстановить полную картину, чтобы верно оценить значение и функцию маркера. Хочется отдельно отметить, что практически во всех случаях, когда у автора настоящей рецензии возникали разногласия с авторами словаря по поводу трактовки того или иного примера, пояснения к ним доказывали правоту авторов, давали возможность «услышать» речь информантов так, как ее в реальности слышали авторы.

В заключение еще раз хочется сказать, что данный словарь-монография — уникальное издание, которое будет интересно и полезно всем исследователям устной речи, поскольку он дает «максимально полное представление о лексической и дискурсивной специфике повседневной русской речи» (Словарь-монография. С. 2).

Автор-составитель словаря отмечает, что данный словарь — итог работы большого авторского коллектива, однако этот итог не окончателен: «Мы выносим на суд читателя и пользователя тот вариант словаря, который сложился к настоящему времени, и оставляем его открытым для пополнения и коррекции, по мере того как работа будет двигаться дальше» (Словарь-монография. С. 34). В предисловии к словарю говорится также, что на основе бумажного варианта создается мультимедийный словарь прагматических маркеров, который находится на стадии завершения и отладки. В настоящее время этот словарь уже доступен³. Можно только пожелать авторам, чтобы пополнение словаря осуществлялось как можно быстрее и сразу же отражалось в его электронной версии.

Словари

Шимчук, Щур 1999 — Шимчук Э.Г., Щур М.Г. *Словарь русских частиц*. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Wien: Peter Lang; Europäische Verlag der Wissenschaften, 1999.

Литература

- Баранов и др. 1993 — Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. *Путеводитель по дискурсивным словам русского языка*. М.: Помовский и партнеры, 1993.
- Блинова 2019 — Блинова О.В. Позиционные свойства русских усеченных обращений и дискурсивных маркеров типа *слушай*. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2019, 15 (3): 187–206.
- Богданова-Бегларян 2014 — Богданова-Бегларян Н.В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2014, 3 (27): 7–20.
- Богданова-Бегларян и др. 2013 — Богданова-Бегларян Н.В., Шерстинова Т.Ю., Кислошук А.И. О ритмообразующей функции дискурсивных единиц. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2013, 2 (22): 7–17.
- Гришина 2014 — Гришина Е.А. Жесты и прагматические характеристики высказывания. В кн.: *Мультимодальные коммуникации: теоретические и эмпирические исследования*. Кибрик А.А., Федорова О.В. (ред.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 25–47.
- Гришина 2017 — Гришина Е.А. *Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения: корпусные исследования*. М.: Языки славянской культуры, 2017.
- Дискурсивные слова 1998 — *Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания*. Киселева К., Пайар Д. (ред.). М.: Метатекст, 1998.

³ Мультимедийный словарь прагматических маркеров. <https://www.ord-multimedia-dict.com> (дата обращения: 04.08.2021).

- Дискурсивные слова 2003 — *Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство*. Киселева К., Пайар Д. (сост.). М.: Азбуковник, 2003.
- Зайдес 2017 — Зайдес К. Д. Что еще можно сказать о метакоммуникативе *что ещё?* В сб.: *Слово. Слово-варь. Словесность: Традиции и новации в русском языке (к 250-летию со дня рождения Н. М. Карамзина)*. СПб.: Сага, 2017. С. 127–132.
- Зайдес 2020 — Зайдес К. Д. *Прагматические маркеры предикативного типа в русской устной спонтанной речи*: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2020.
- Зайдес 2021 — Зайдес К. Д. Прагматический маркер ИЛИ ТАМ: свой среди чужих, чужой среди своих. *Русская речь*. 2021, (1): 22–36.
- Звуковой корпус 2013 — *Звуковой корпус как материал для анализа русской речи*. В 2 ч. Ч. 1: Чтение. Пересказ. Описание. Богданова-Бегларян Н. В. (ред.). СПб.: Филол. фак. С.-Петербург. гос. ун-та, 2013.
- Звуковой корпус 2014 — *Звуковой корпус как материал для анализа русской речи*. Ч. 2: Теоретические и практические аспекты анализа. В 2 т. Т. 1: О некоторых особенностях устной спонтанной речи разного типа. *Звуковой корпус как материал для преподавания русского языка в иностранной аудитории*. Богданова-Бегларян Н. В. (ред.). СПб.: Филол. фак. С.-Петербург. гос. ун-та, 2014.
- Звуковой корпус 2015 — *Звуковой корпус как материал для анализа русской речи*. В 2 ч. Ч. 2: Теоретические и практические аспекты анализа. Т. 2: *Звуковой корпус как материал для новых лексикографических проектов*. Богданова-Бегларян Н. В. (ред.). СПб.: Филол. фак. С.-Петербург. гос. ун-та, 2015.
- Капустина 2018 — Капустина Т. Д. Функциональные возможности формы *по идее* в устной спонтанной речи. *Коммуникативные исследования*. 2018, 2 (16): 52–65.
- Кобозева 2007 — Кобозева И. М. Полисемия дискурсивных слов и возможности ее разрешения в контексте предложения (на примере слова *вот*). В сб.: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды междунар. конф. «Диалог-2007»*. М., 2007. С. 250–255.
- Кобозева, Захаров 2004 — Кобозева И. М., Захаров Л. М. Для чего нужен звучащий словарь дискурсивных слов русского языка. В сб.: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды междунар. конф. «Диалог-2004»*. М., 2004. С. 292–297.
- Малов, Горбова 2007 — Малов Е. М., Горбова Е. В. Дискурсивные слова в русской разговорной речи (на материале анализа спонтанной разговорной речи). В сб.: *Труды Первого междисциплинарного семинара «Анализ разговорной русской речи» (АР³-2007)*. СПб., 2007. С. 31–36.
- Осьмак 2014 — Осьмак Н. А. *Лексические единицы повседневной разговорной речи: пути лексикографического описания их функционирования*: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2014.
- Подлеская, Кибрик 2009 — Подлеская В. И., Кибрик А. А. Дискурсивные маркеры в структуре устного рассказа: опыт корпусного исследования. В сб.: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по м-лам ежегод. междунар. конф. «Диалог»*. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2009. С. 390–395.
- Попова 2016 — Попова Т. И. Сложные прагмеммы-редубликаты в русской устной речи: проблемы описания и варианты решения. *Коммуникативные исследования*. 2016, 3 (9): 36–47.
- Рассказы о сновидениях 2009 — *Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса*. Кибрик А. А., Подлеская В. И. (ред.). М.: Языки славянских культур, 2009.
- Служебные слова 2017 — *Служебные слова в лексикографическом аспекте*. Шереметьева Е. С. (ред.). Владивосток: Дальневосточ. федер. ун-т, 2017.
- Федорова 2014 — Федорова О. В. *Экспериментальный анализ дискурса*. М.: Языки славянской культуры, 2014.
- Шерстинова 2016 — Шерстинова Т. Ю. О повторах дискурсивных слов в повседневной речевой коммуникации (на материале русского языка). В сб.: *Proceedings of the 45th International Philological Conference (IPC 2016): Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR)*. Monakhov S., Vasilyeva I., Khokhlova M. (eds). Iss. 122. СПб., 2016. P. 480–483.
- Bogdanova-Beglarian, Filyasova 2018 — Bogdanova-Beglarian N. V., Filyasova Yu. A. Discourse vs Pragmatic Markers: A Contrastive Terminological Study. In: *5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018: Vienna ART Conference Proceedings*. Vol. 5, iss. 3.1. Vienna, 2018. P. 123–130.

- Fraser 1999 — Fraser B. What are discourse markers? *Journal of Pragmatics*. 1999, (31): 931–952.
- Fraser 2006 — Fraser B. Towards a Theory of Discourse Markers. In: *Approaches to Discourse Particles*. Vol. 1. Fischer K. (ed.). Oxford: Elsevier Ltd., 2006. P.212–234.
- Lenk 1998 — Lenk U. Discourse Markers and Global Coherence in Conversation. *Journal of Pragmatics*. 1998, (30): 245–257.
- Pragmatic Markers 2017 — *Pragmatic Markers, Discourse Markers and Modal Particles: New Perspectives*. Fedriani C., Sansò A. (eds). Amsterdam: John Benjamins, 2017.
- Rathmayr 2001 — Rathmayr R. Discourse Words in Russian: An Essay in Context-Semantic Description, Moscow, 1998. *Russian Linguistics*. 2001, (25): 409–414.
- Rossari 2006 — Rossari C. Formal Properties of a Subset of Discourse Markers: Connectives. In: *Approaches to Discourse Particles*. Fischer K. (ed.). Vol. 1. Elsevier, 2006. P.299–314.
- Schiffrin 1987 — Schiffrin D. *Discourse markers*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
- Shourup 1999 — Shourup L. Discourse Markers. *Lingua*. 1999, (107): 227–265.
- Van Dijk 1998 — Van Dijk T. *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. London: Sage, 1998.

Статья поступила в редакцию 5 июля 2021 г.
Статья рекомендована к печати 9 ноября 2022 г.

Elena V. Erofeeva

Perm State University,
15, ul. Bukireva, Perm, 614090, Russia
erofeeva@psu.ru, elenerofee@gmail.com

The meaning and functions of pragmatic markers in Russian oral speech*

For citation: Erofeeva E. V. The meaning and functions of pragmatic markers in Russian oral speech. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2023, 20 (1): 170–182. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.110> (In Russian)

The reviewed dictionary-monograph *Pragmatic Markers of Russian Everyday Speech* (St Petersburg, 2021) is devoted to the lexicographic description of pragmatic markers, considered as a class of discursive words whose typical features (absence of denotation, lexical and grammatical meanings, multi-categorization, multi-functionality) are manifested to the highest degree. The dictionary-monograph is the first dictionary that provides a detailed description of over 60 Russian discursive units in various contexts and in the variety of their functions, which makes it a unique phenomenon in modern Russian linguistic studies. The genre of the publication is defined not as a dictionary but as a dictionary-monograph, since the dictionary entries are not traditional. They are more like linguistic essays which include both common lexicographic zones and rich illustrative material, as well as the functions of the markers in speech. In addition, the description is given not in the genre of a dictionary but rather in the genre of a scientific article. All this provides extensive material important for understanding the functioning of markers in speech; without such data the dictionary of discursive units would not make sense. The dictionary is based on the results of work of many linguists while creating the corpora *One speech day* and *Balanced annotated text collection* and processing the richest material from these sources. The structure of the dictionary-monograph includes the editor's preface, the dictionary of pragmatic markers itself, and some final reflections. The editor's preface is a theoretical introduction that explains to the reader the point of view of the authors' team on the units of the dictionary, and the results of the studies on how they function in speech. The most important part of the theoretical introduction is the typology of pragmatic markers based on the functions they perform in speech. The dictionary entry in-

* Dictionary review: *Pragmatic Markers of Russian Everyday Speech: dictionary-monograph*. Bogdanova-Beglyaryan N. V. (comp., ed., forew.). St. Petersburg: Nestor-Istoriia Publ., 2021.

cludes the headword, all the functions of the pragmatic marker, rich illustrative material from everyday speech for each of the marker's functions and, in some cases, statistics on the use of the marker in a particular function. The dictionary clearly demonstrates multi-functionality of pragmatic markers. In conclusion, the author-compiler notes that the work on the dictionary is still in progress, and it is open for additions. A multimedia version of the dictionary is already available.

Keywords: discursive words, pragmatic markers, dictionary-monograph, functions, illustrative material.

References

- Баранов и др. 1993 — Baranov A. N., Plungian V. A., Rakhilina E. V. *Guide to the discursive words in the Russian language*. Moscow: Pomovskii i partnery Publ., 1993. (In Russian)
- Блинова 2019 — Blinova O. V. Positional properties of truncated vocatives and *listen*-forms in Russian. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2019, 15 (3): 187–206. (In Russian)
- Богданова-Бегларян 2014 — Bogdanova-Beglarian N. V. Pragmatic items in everyday speech: Definition of the concept and general typology. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiia*. 2014, 3 (27): 7–20. (In Russian)
- Богданова-Бегларян и др. 2013 — Bogdanova-Beglarian N. V., Sherstinova T. Iu., Kisloshchuk A. I. On rhythm-forming function of discourse markers. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiia*. 2013, 2 (22): 7–17. (In Russian)
- Гришина 2014 — Grishina E. A. Gestures and pragmatic characteristics of the utterance. In: *Mul'timodal'nye kommunikatsii: teoreticheskie i empiricheskie issledovaniia*. Kibrik A. A., Fedorova O. V. (eds). Moscow: Buki-Vedi Publ., 2014. P. 25–47. (In Russian)
- Гришина 2017 — Grishina E. A. *Russian gestures from a linguistic perspective: A collection of corpus studies*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2017. (In Russian)
- Дискурсивные слова 1998 — *Discursive Words in the Russian Language: An Experience of Contextual Semantic Description*. Kiseleva K., Païar D. (eds). Moscow: Metatekst Publ., 1998. (In Russian)
- Дискурсивные слова 2003 — *Discursive words in the Russian language: Contextual variation and semantic unity*. Kiseleva K., Païar D. (eds). Moscow: Azbukovnik Publ., 2003. (In Russian)
- Зайдес 2017 — Zaides K. D. What else can be said about metacommunicative *chto eshche?* In: *Slovo. Slovar'. Slovesnost': Traditsii i novatsii v russkom iazyke*. St Petersburg: Saga Publ., 2017. P. 127–132. (In Russian)
- Зайдес 2020 — Zaides K. D. *Pragmatic markers of the predicative type in Russian oral spontaneous speech*. Thesis for PhD in Philological Sciences. St Petersburg, 2020. (In Russian)
- Зайдес 2021 — Zaides K. D. Pragmatic marker ILI TAM ('or something'): A friend among foes, a foe among friends. *Russkaia rech'*. 2021, (1): 22–36. (In Russian)
- Звуковой корпус — *Sound Corpus as a Material for the Analysis of Russian Speech*. Pt. 1: Reading. Retelling. Description. Bogdanova-Beglarian N. V. (ed.). St Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU Publ., 2013. (In Russian)
- Звуковой корпус 2014 — *Sound Corpus as a Material for the Analysis of Russian Speech*. Pt. 2: Theoretical and practical aspects of the analysis. Vol. 1: On some features of oral spontaneous speech of various types. Sound corpus as a material for teaching the Russian language to foreign audiences. Bogdanova-Beglarian N. V. (ed.). St Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU Publ., 2014. (In Russian)
- Звуковой корпус 2015 — *Sound Corpus as a Material for the Analysis of Russian Speech*. Pt. 2: Theoretical and practical aspects of the analysis. Vol. 2: Sound corpus as a material for new lexicographic projects. Bogdanova-Beglarian N. V. (ed.). St Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU Publ., 2015. (In Russian)
- Капустина 2018 — Capustina T. D. Functions of the word form *po idee* (in theory) in Russian spontaneous speech. *Kommunikativnye issledovaniia*. 2018, 2 (16): 52–65. (In Russian)
- Кобозева 2007 — Kobozeva I. M. Polysemy of discursive words and the possibilities of its resolution in the context of a sentence (on the example of the word *vot*). In: *Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: trudy mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog-2007»*. Moscow, 2007. P. 250–255. (In Russian)

- Кобозева, Захаров 2004 — Kobozeva I.M., Zakharov L.M. Why do we need a sounding dictionary of discursive words of the Russian language. In: *Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: trudy mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog-2004»*. Moscow, 2004. P.292–297. (In Russian)
- Малов, Горбова 2007 — Malov E. M., Gorbova E. V. Discursive words in Russian colloquial speech (based on the analysis of spontaneous colloquial speech). In: *Trudy Pervogo mezhdistsiplinarnogo seminara «Analiz razgovornoj russkoi rechi» (AR³-2007)*. St Petersburg, 2007. P.31–36. (In Russian)
- Осьмак 2014 — Os'mak N. A. *Lexical units of everyday colloquial speech: Ways of lexicographic description of their functioning*. Thesis for PhD in Philological Sciences. St Petersburg, 2014. (In Russian)
- Подлеская, Кибрик 2009 — Podlesskaia V.I., Kibrik A.A. Discursive markers in the structure of oral storytelling: corpus research experience. In: *Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po mater. ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog»*. Moscow, 2009. P.390–395. (In Russian)
- Попова 2016 — Popova T.I. Complex pragmateme-reduplicates in spoken Russian: problems of description and options of solution. *Kommunikativnye issledovaniia*. 2016, 3 (9): 36–47. (In Russian)
- Рассказы о сновидениях 2009 — *Night dream stories: A corpus study of Russian spoken discourse*. Kibrik A. A., Podlesskaia V.I. (ed.). Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2009. (In Russian)
- Служебные слова 2017 — *Functional words in the lexicographic aspect*. Sheremet'eva E.S. (ed.). Vladivostok: Dal'nevostochnyi federal'nyi universitet Publ., 2017. (In Russian)
- Федорова 2014 — Fedorova O. V. *Experimental analysis of the discourse*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2014. (In Russian)
- Шерстинова 2016 — Sherstinova T.Iu. About discursive words repetitions in everyday speech communication (on the material of the Russian language). In: *Proceedings of the 45th International Philological Conference (IPC 2016): Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR)*. Monakhov S., Vasilyeva I., Khokhlova M. (eds). Iss. 122. St Petersburg, 2016. P.480–483. (In Russian)
- Bogdanova-Beglarian, Filyasova 2018 — Bogdanova-Beglarian N. V., Filyasova Yu. A. Discourse vs Pragmatic Markers: A Contrastive Terminological Study. In: *5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018: Vienna ART Conference Proceedings*. Vol. 5, iss. 3.1. Vienna, 2018. P.123–130.
- Fraser 1999 — Fraser B. What are discourse markers? *Journal of Pragmatics*. 1999, (31): 931–952.
- Fraser 2006 — Fraser B. Towards a Theory of Discourse Markers. In: *Approaches to Discourse Particles*. Vol. 1. Fischer K. (ed.). Oxford: Elsevier, 2006. P.212–234.
- Lenk 1998 — Lenk U. Discourse Markers and Global Coherence in Conversation. *Journal of Pragmatics*. 1998, (30): 245–257.
- Pragmatic Markers 2017 — *Pragmatic Markers, Discourse Markers and Modal Particles: New Perspectives*. Fedriani C., Sansò A. (eds). Amsterdam: John Benjamins, 2017.
- Rathmayr 2001 — Rathmayr R. Discourse Words in Russian: An Essay in Context-Semantic Description, Moscow, 1998. *Russian Linguistics*. 2001, (25): 409–414.
- Rossari 2006 — Rossari C. Formal Properties of a Subset of Discourse Markers: Connectives. In: *Approaches to Discourse Particles*. Fischer K. (ed.). Vol. 1. Elsevier, 2006. P.299–314.
- Schiffrin 1987 — Schiffrin D. *Discourse markers*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
- Shourup 1999 — Shourup L. Discourse Markers. *Lingua*. 1999, (107): 227–265.
- Van Dijk 1998 — Van Dijk T. *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. London: Sage, 1998.

Received: July 5, 2021

Accepted: November 9, 2022